

Т.Смирнова

РОЖДЕСТВО ПО ЧУКОВСКОМУ

Кто не помнит этих строк:

Жил да был

Крокодил.

Он по улицам ходил,

Папиросы курил,

По-немецки говорил, –

Крокодил, Крокодил, Крокодилович.

Первая публикация «Вани и Крокодила» Корнея Чуковского растянулась на целый год. Печатался он в ежемесячном журнале «Для детей» – приложении к известной «Ниве». И редакция из месяца в месяц извещала, что *«Продолжение этой потрясающей истории будет напечатано в следующих номерах»*. Происходило это в 1917 году, столь богатом событиями в нашей истории.

Не буду излагать ни содержания этого известного произведения, столь полюбившегося детям, ни его толкований критиками. Хочу обратить внимание на иллюстрации, сделанные графиком Ре-Ми, художником-сатириком (Николаем Ремизовым). Вот Крокодил, изгнанный из Петрограда, возвращается в Африку. Всем зверям он привез подарки. А детишкам?

Оказалось, что им он привез самый главный подарок:

Вот вам елочка душистая, зеленая,

Из далекой из России привезенная,

Вся чудесными увешана игрушками,

Золочеными орешками, хлопушками...

А теперь и нам, зверям, на Рождество

Развеселое тут будет торжество!

То-то свечи мы на елочке зажжем,

То-то песенки мы елочке споем...

И звери радостно пускаются вокруг елочки в пляс. Художник дал к этим событиям замечательные «картинки».

Но потом между людьми и зверями происходят серьезные военные столкновения. Напомним, что действие разворачивается в 1917 году. Однако, как и положено сказке, все кончается общим примирением. И доблестный Ваня Васильчиков, герой произведения, открывает клетки зоопарков, выпускает зверей на свободу с напутствием:

«Да будет пища ваша –

Лишь чай да простокваша,

Да гречневая каша

И больше ничего».

[Тут голос раздался Кокоши:

–«А можно мне кушать калоши?»

Но Ваня ответил: «Ни-ни!

Боже тебя сохрани!»]

Сказочная повесть заканчивается рождественскими праздниками:

Вот и сочельник. Веселая елка

Будет сегодня у серого волка.

Много там будет веселых гостей!

Едемте, дети, туда поскорей!

И тут, в конце, художник изобразил и самого Чуковского, и Крокодила, который пришел к нему в гости, и Ваню, и, конечно, елку с хороводом зверей.

Но наступил год 1919. «Суровый, бесхлебный и безбумажный». И эти стихи Чуковского Петросовет издал отдельной книжкой. И иллюстрации сделал тот же художник. Только кое-что изменил. Нет веселого хоровода. Печальные сидят под елочкой зайчик и лисичка, а над ними каркает ворона. На елке ни одной игрушки. Что ж – это вполне отвечало настроениям 1919

года. Сам Чуковский писал, что на Рождество (7 января 1920 г.) его дети положили под елку подарки родителям: фунтики с кусочками хлеба, который им давали в гимназии (в течение месяца они копили и сушили хлеб).

Этот рисунок я нашла в интернете. А вот тех, первых, с елочкой, с хороводом, в интернете нет. Я взяла их из журнала 1917 года. Журнал этот был у меня всю жизнь. И до меня побывал в руках многих детишек. Так что где-то край картинки оборван, раскраска цветными карандашами портит черно-белую графику. Но ведь это говорит лишь о популярности этого произведения Чуковского, которое он в первом издании назвал просто «стишками» и предназначил «Для самых маленьких детей».